

Сюнсуй и Укитакэ в основном не пострадали, но они все еще чувствовали чудовищное давление, исходящее от этих двоих. Они могли сказать, что реяцу Ямамото был по-прежнему мощнее, чем у Ицуки, однако Ицуки все еще прогрессировал. Даже если это был медленный прогресс, все равно это было прогресс. Но его мысли были прерваны тем, что сражение наконец сдвинулось с мертвой точки.

Ямамото и Ицуки оба внезапно исчезли и столкнулись в середине. Столкновение создало кратер под ними, но затем они снова исчезли. На этот раз Ямамото выкладывался в бою изо всех сил, и Ицуки едва поспевал за ним. С точки зрения силы, Ямамото был сильнее, однако все повреждения, вызванные их сражением, были исцелены высокой скоростью регенерации Ицуки. Этот процесс разрушения и восстановления укреплял его тело и увеличил силу.

Арранкары могли совершенствоваться тем больше, чем больше они сражались, и это было то, чем Ицуки занимался прямо сейчас. Он становился сильнее с каждым ударом, с каждым повреждением. Рассматривая все возможные исходы и создавая бесчисленные сценарии в своей голове. После достижения Банкай, Ицуки смог разделить свое сознание на 10 разделов, вызывающих значительное улучшение его умственных способностей и с его ускорением мысли, достигающим 1200%, идеи и стратегии быстро создавались одна за другой.

И все же это было ничто по сравнению с более чем 2000-летним опытом, вплавленным в самые кости.

Сюнсуи и Укитакэ были удивлены, увидев, что Ицуки вообще поспевает за Ямамото. Несмотря на то, что это был бой чистого владения мечом, силы и шунпо, это все еще было чем-то, чем можно было гордиться, учитывая тот факт, что сейчас Ямамото сражался на полную силу. Однако их удивление быстро сменилось тревогой за Ицуки, когда они увидели, что Ямамото вонзил свой меч в бок Ицуки.

Поразив мечом Ицуки в бок, Ямамото воспользовался этой возможностью, чтобы сжать правый кулак и отправить его вперед.

«Ikkotsu!»

Заметив это, Ицуки увернулся и бросив Рюрай на землю, а затем он нанес свой собственный удар кулаком, игнорируя разрушения, появившиеся позади него. Ямамото тоже отреагировал подобным образом. Отправив еще один удар Иккоцу, два кулака столкнулись, заставив Ицуки отступить, когда он почувствовал, как несколько костей в его правой руке сломалось от невероятной силы удара. Ямамото тоже удивился, когда почувствовал, как его рука задрожала от удара. Это было естественно, потому что сочетание Иерро и Иккоцу было довольно мощным симбиозом.

Думая, что пришло время перевернуть ход сражения, Ицуки снял хаори и вынул руки из рукавов, оставив верхнюю часть тела обнаженной, как и Ямамото. Единственным отличием было отсутствие шрамов и нежность кожи Ицуки. Сюнсуй почувствовал, что Нанао-тян лучше этого не видеть.

«Какой отец, такой и сын. Ну или в этой ситуации, какой учитель, такой и ученик.»

Сказал себе под нос Сюнсуй, по-черному завидуя Ицуки из-за его внешности.

Ицуки проигнорировал бормотание Сюнсуй, снова готовясь напасть на Ямамото.

Подобрав упавший Рюрай, Ицуки спокойно пробормотал:

«Шунко.»

Сине-розовое реяцу накрыло Ицуки, и можно было услышать слабые раскаты грома и шум порывистого ветра. На этот раз Ицуки исчез и появился рядом с Ямамото, и начал наносить множество непрерывных ударов двумя мечами.

Сюнсуи был удивлен, когда увидел, как перевернулся ход сражения с ног на голову, он узнал технику, использованную предыдущей главой Онмицукидо, Шихоуин Йоруичи. Укитаке тоже был сильно удивлен увиденному.

Ямамото знал, через что прошли его ученики, когда он в последний раз видел их в бою. Ицуки был быстр, слишком быстр, чтобы, когда один удар заканчивался, начинался другой. Ямамото укорачивался от мечей чисто инстинктивно, благодаря огромному двухсотлетнему опыту, чувствуя, что теряет лицо перед своими учениками.

"Это чертово отродье!"

«Ты, кажется, стал сильнее, сопляк, позволь этому старику хорошенько тебя поколотить.»

Оттолкнув Ицуки, Ямамото освободил свой шикай.

«Обрати всё сущее в пепел, Рюдзин Джакка.»

Услышав это, Ицуки ответил:

«Царствуй свыше, Рюрай.»

«Терзай на куски, Бьякко.»

В то время, как вокруг них появилось пламя, Ицуки впервые с момента слияния с пустым перешел в режим шикай. Заклинание было не единственным изменением, так как, хотя его перчатки выглядели так же, молния на Рюрае выглядела более устрашающе. Бьякко был не просто невидимым мечом, теперь у него был настоящий прозрачный клинок. Их физические возможности значительно улучшились, и позади Ицуки появились три вспышки молнии.

Именно в это время, чувствуя, что проигрывает Бьякуе, Ичиго решил освободить свой Банкай, однако он был полностью затемнен освобождением Шикая от тех двух. Жар поднимался, оплавляя здания и стены вокруг них, в то время, как слабые грозовые облака собирались над их головами.

Бьякуя, казалось, забавлялся, разговаривая с Ичиго, поэтому, когда он увидел его выражение лица, то с издевкой спросил у него:

«Каково это, осознавать, что эта мелочь, которую ты называешь Банкаем, не может сравниться даже с их шикаем?»

«Это не имеет значения, пока я смогу надрать тебе задницу!!»

Сюнсуи и Укитаке, наконец, отошли на безопасное расстояние, продолжая наблюдать, как два монстра сражаются. Сначала они подумывали помочь Ицуки, но, увидев редкую безумную улыбку на его лице, почувствовали, как дрогнули их сердца.

Ямамото медленно увеличивал мощность своего Шикая, заставляя Ицуки с трудом справляться со стариком. Это не было похоже на интенсивную битву, скорее он тренировал Ицуки.

Вспоминая все тренировки, на которых он был избит до синяков, Ицуки начал терять контроль, и все его накопившиеся обиды того времени выплеснулись наружу.

"К черту канон!"

«Банкай!»

<http://tl.rulate.ru/book/32253/741349>